

**В апелляционную инстанцию
Московского областного суда**

Административный истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
6 place du Clauzel app.3
43 000 Le Puy en Velay ФРАНЦИЯ

Эл. адрес bormentalsv@yandex.ru

Административные ответчики :

Управление Федеральной службы судебных приставов по МО.

Отдел судебных приставов по Балашихин-
скому району и г. Железнодорожному
Московской области

Адрес: 143912, Московская область,
г. Балашиха, ул. Советская, д.34

Эл. адрес osp50001@r50.fssp.gov.ru

Начальник отдела - старший судебный пристав
Гасанов Роман Авазович
Пристав Маркова Ирина Алексеевна

Заинтересованное лицо :

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.21
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31

Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

**Апелляционная жалоба
на решение судьи Балашихинского городского суда
Шелобановой А.А. по делу №2а-6463/2021 от 23.08.2021.**

Оглавление

<u>I. Факты.....</u>	<u>2</u>
<u>Нарушение права на справедливое судебное разбирательство.....</u>	<u>3</u>
<u>Требования.....</u>	<u>38</u>
<u>Ходатайства.....</u>	<u>43</u>

I. Факты

- 1.1 Я обратился в суд, изложив обстоятельства **фальсификации** судебного приказа организованной группой лиц с умыслом на мошенничество : завладение моей квартирой, находящейся в ипотеке через взыскание алиментов - п. 1- п. 4.
- 1.2 Я проинформировал суд о действиях, предпринятых мною для отмены приказа, а также о бездействии Московского областного суда по моему соответствующему заявлению, заявив ходатайство об истребовании информации о ходе его рассмотрения – п. 9.
- 1.3 Я предъявил административный иск к службе судебных приставов в связи с фальсификацией исполнительного производства по взысканию с меня алиментов и привел конкретные аргументы по фальсификации – п.5, п.6

Я привел конкретные доводы о нарушении законности службой судебных приставов, которая не применила **специальные нормы законов**, регламентирующих **права просителей убежища, беженцев и членов их семей** и для этой цели скрывала фактические обстоятельства дела – мой статус просителя убежища во Франции и факт похищения детей матерью с места осуществления совместной опеки во Франции – п.7-п.9

- 1.4 14.05.2021 судья Балашихинского городского суда Дошин П. А. не рассмотрел иск, сфальсифицировал решение по делу № 2а-3134/2021, нарушив мое право на доступ к правосудию.

21.07.2021 судебная коллегия Московского областного суда отменила его решение апелляционным определением № 33а-22360/2021 :

« Из приведенных норм следует, что суд не вправе рассматривать требования, которые не соответствуют волеизъявлению административного истца.

*Решение суда нельзя признать законным обоснованным, поскольку заявленные административным истцом **требования судом не***

рассмотрены, не принято во внимание, что формирование требований (определение предмета основания иска) относится к исключительным полномочиям административного истца и суд не вправе самостоятельно менять предмет либо основание иска, также выходить за пределы заявленных требований.

В решении отсутствует суждение суда законности либо незаконности оспариваемых постановлений от 16 марта 2021 г. о расчете задолженности по алиментам и от 17 марта 2021 г. взыскании исполнительского сбора (...)

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу

том, что суд первой инстанции вышел за пределы заявленных требований фактически рассмотрел требования, которые не были заявлены, что является нарушением норм процессуального права основанием для отмены решения суда направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.»

Итак, решение было отменено в связи с уклонением судьи от рассмотрения требований административного истца.

- 1.5 23.08.2021 судья Балашихинского городского суда Шелобанова А.А вынесла решение об отказе в удовлетворении иска.

II. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

1. Нарушено право на личное участие

Публичное заседание проводится с целью реализации права быть заслушанным в аудиенции. Балашихинский городской суд систематически ложно указывает во всех своих решениях о том, что «Зяблицев не явился в аудиенцию», то есть что он отказался от своего права участвовать в ней. Это является заведомо ложной информацией, так как именно суд отказывает в обеспечении его участия посредством видеосвязи.

Судебная коллегия Московского областного суда в апелляционном определении № 33а-22360/2021 указала на нарушение суда :

« Судом первой инстанции в нарушение приведенных выше норм не было разрешено ходатайство административного истца об участии в суде первой инстанции посредством использования систем видеоконференц-связи. В протоколе судебного заседания, в решении суда ходатайство

Зяблицева С.В. судом не разрешалось; суд не проверил наличие технической возможности обеспечить проведение судебного заседания участием административного истца посредством использования систем видеоконференцсвязи, не предоставил возможности лично обосновать свои требования, представить все необходимые, по его мнению, доказательства (л.д. 16, 85-87, 89-95).

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что установленные обстоятельства свидетельствует о существенном нарушении судом первой инстанции норм процессуального законодательства при разрешении административного иска Зяблицева С.В., повлекшие принятие незаконного судебного решения, без отмены которого направлением на новое рассмотрение дела невозможно восстановление защита прав законных интересов участников судебного разбирательства.»

23.08.2021 **все повторилось** в Балашихинском городском суде.

Таким образом, решение подлежит отмене на основании **п. 2 ч 1 ст. 310 КАС РФ**.

2. Нарушено право на состязательность процедуры и беспристрастность суда

Истец подал иск, ответчики ничего не опровергли и ничего не доказали по существу претензий к ним. Как указано в решении:

*« Судебный пристав-исполнитель ОСП по Балашихинскомй району и г. Железнодорожный УФССП по Московской области Маркова И.А. в судебное заседание **не явилась**, представила копию исполнительного производства.*

*Начальник ОСП по Балашихинскомй району и г. Железнодорожный УФССП по Московской области в лице представителя по доверенности Сарычевой Д.З. **явилась, против иска возражала.***

*Управление Федеральной службы судебных приставов по МО, в судебное заседание **не явились**, о дне слушания дела извещен.*

*Заинтересованное лицо Зяблицева Г.А., будучи уведомлена о времени и месте рассмотрения дела в судебное заседание **не явилась.** »*

Во-первых, копия исполнительного производства **не опровергает доводы истца**, а их подтверждает.

Во-вторых, возражения представителя по доверенности Сарычевой Д.З. истцу не были направлены ни Управлением, ни судом, а потому не могут вообще приниматься во внимание в силу принципа состязательности и равноправия сторон, который обязан обеспечивать суд.

В-третьих, никаких возражений Сарычевой Д.З. в судебном решении не упоминается, а поэтому они, очевидно, не опровергают доводов иска. При этом судья в решении ссылается на закон, который не применяет незаконно :

*« В соответствии со ст. 62 КАС РФ, лица, участвующие в деле, **обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений**, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен настоящим Кодексом. »*

Что должен был доказывать ответчик по существу иска? Он должен был доказать, что существует закон, который регламентирует взыскание алиментов с просителей убежища, которым законом запрещено работать. Такой закон ответчиками не приведен, в решении не указан.

В силу принципа свободной оценки доказательств не опровергнутые доводы истца подлежат удовлетворению.

Однако, как следует из решения, судья Шелобанова А.А. вместо 3-х ответчиков и **привлеченной судом** Зяблицевой Г. А., обвиненной мною в фальсификации доказательств, представленных в государственный орган и не пожелавшей опровергнуть также это обвинение, **решила сама опровергать мои доводы**, о чем мне стало известно **уже после аудиенции** и поэтому я не мог на них своевременно отреагировать, что отразилось на судебном акте.

Это доказывает нарушение принципа состязательности **пристрастным** составом суда, который вышел за рамки своих полномочий в интересах ответчиков и заинтересованного недобросовестного лица -Зяблицевой Г. А.

*«... понятие справедливого судебного разбирательства включает право на состязательное разбирательство, которое предполагает право сторон ознакомиться с **любыми** материалами или замечаниями, представленными судье, с тем чтобы **повлиять на его решение, и обсудить его** (...). Этот принцип применим к замечаниям и материалам, представленным сторонами, а также к замечаниям, представленным независимым магистратом, таким, как комиссар правительства (...), **или судом, вынесшим судебное решение** (...) (§ 44 Постановления от 05.09.2013 по делу «Серек с. République tchèque»).*

*«... концепция справедливого судебного разбирательства подразумевает право на состязательное разбирательство, в соответствии с которым стороны **должны иметь возможность** не только **представлять доказательства в обоснование своих требований**, но также знать и комментировать **все** доказательства или замечания с тем, **чтоб повлиять на решение суда** (...). Этот принцип действует в отношении представлений, сделанных сторонами, так же, как и в отношении представлений, сделанных независимым членом национальной юридической службы (...), представителями национальной администрации (...) или **судом**,*

решение которого является предметом обжалования (...) (§ 30 Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»).

... сами судьи должны соблюдать принцип состязательного разбирательства, в частности, когда они отклоняют обращение или принимают решение по иску **на основании вопроса, поднятого судом по собственной инициативе (...)** (§ 31 там же).

... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее** функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем пунктам дела**. Другими словами, стороны в споре **вправе рассчитывать на консультации относительно того, требует ли конкретный документ или аргумент их комментариев (...)** (§ 32 там же).

«... суд **не вправе** своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, **равно как и умалять права одной из сторон**. ... судопроизводство в ... суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга **до** начала судебного разбирательства. **Каждому** лицу, участвующему в деле, **гарантируется право** представлять доказательства ... суду и другой стороне по делу, **обеспечивается право** заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать пояснения по **всем** возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, **связанным с представлением доказательств**. Как следует из материалов дела, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции представителем **ответчика непосредственно в судебном заседании ... представлены письменные пояснения** ..., в которых оспорены представленные истцом доказательства... Представитель истца заявил ходатайства об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения, а также о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора ФТС России, которые были отклонены протокольным определением ... Однако ... **письменные пояснения стороны являются письменными доказательствами по делу**. Лица, участвующие в деле, **вправе знать об аргументах друг друга**, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, они **обязаны** изложить **все** свои аргументы в исковом заявлении **либо отзыве на него**, а также направить их в ... суд и другим лицам, участвующим в деле, **в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ними до начала судебного заседания**. Отклонив ходатайство об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения ответчика, и мотивировав решение об отказе в иске недоказанностью истцом обстоятельств, на которые указал в своих письменных пояснениях ответчик, **суд первой инстанции тем самым нарушил принципы состязательности и равноправия сторон**.

Суд апелляционной инстанции не устранил данное процессуальное нарушение суда первой инстанции и **в нарушение** ... отклонил ходатайство организации "РСП" о приобщении дополнительных доказательств, **не дал им оценку**, подтвердив выводы суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции также не устранил данные **существенные нарушения процессуальных норм**, что существенно ограничило **реализацию прав истца на судебную защиту, предоставленных ... процессуальным законодательством**» (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 по делу № 305-ЭС18-9677).

«Исходя из **принципа процессуального равноправия сторон** и учитывая обязанность истца и ответчика **подтвердить доказательствами** те обстоятельства, на которые они ссылаются, **необходимо** в ходе судебного разбирательства **исследовать каждое** доказательство, представленное сторонами **в подтверждение своих требований и возражений**, отвечающее **требованиям** относимости и допустимости (...) (п. 13 ППВС РФ № 13 от 26.06.08).

При возникновении сомнений в достоверности исследуемых доказательств их следует разрешать путем сопоставления с другими установленными судом **доказательствами, проверки правильности содержания** и оформления документа, назначения в необходимых случаях экспертизы и т.д.» (п. 14 там же).

Итак, судья Шелобанова А.А. в данном деле является **не арбитром** между сторонами, а представителем ответчиков.

При этом в судебном акте она пишет:

«Частями 9, 11 ст. 226 КАС РФ установлено, что если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия);

б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен;

в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами;

4) соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 настоящей статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 настоящей статьи, - на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие)»

Обязанность по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) **возлагаются на орган, принявший** оспариваемые решения или совершивший оспариваемые действия (бездействие), согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года N 2.

Я доказал в иске, который оставлен очередной судьей без рассмотрения, **нарушение моих прав и интересов**. Исполнительное производство было **сфабриковано изначально** Зяблицовой Г.А. не с целью получения алиментов, а с **целью завладения моей квартирой**, купленной до брака, на которую Зяблицева Г.А. неоднократно покушалась с лета-осени 2019, то есть после развода, после отказа ей приставом Марковой И.А. в июне 2019 возбудить исполнительное производство по алиментам по причине моего проживания за границей. Сайт Балашихинского городского суда содержит доказательства этих ее **неоднократных попыток**. В результате ей было отказано в мошеннических требованиях - дело №2-4055/2020 - двумя судебными инстанциями. (приложение 6)

Но это дело является доказательством мошеннических намерений завладеть квартирой **через исполнительное производство**, так как на момент обращения за приказом в мировой суд в июне 2019 она знала о моем статусе просителя убежища, о запрете на работу и **не рассчитывала получать реально алименты**, а рассчитывала с помощью приставов Марковой И.А и Гасанова Р.А. наращивать задолженность **для завладения квартирой**.

«В соответствии со ст. 84 КАС РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в

административном деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.»

То есть, факт **отсутствия доказательств ответчиков** обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 указанной статьи, **которые должны были опровергать доводы истца** о нарушении прав и законных интересов, препятствовал судье НЕ удовлетворить иск.

Таким образом, очевидно доказано не применение ею тех норм права, на которые она сама же ссылается, уж не говоря о тех многочисленных нормах права, на которые ссылаюсь я.

В силу ч. 3 ст. 14 КАС РФ:

*«...Сторонам **обеспечивается** право **представлять доказательства суду и другой стороне по административному делу**, заявлять ходатайства, **высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения административного дела вопросам, связанным с представлением доказательств**».*

В силу ч. 3 ст. 180 КАС РФ: *«**Описательная часть решения суда должна содержать изложение требований административного истца, возражений административного ответчика, мнения других лиц, участвующих в деле**».*

Эту норму закона судья также не выполнила: все мои объяснения и доказательства **проигнорированы в полном объеме**, в решении не отражены, а доказательства другой стороны (все исполнительное производство) мне не предоставлены ни самой стороной, ни судьей, возражений административный ответчик также не предоставил, их изложение в решении отсутствует.

В итоге нарушено право на состязательность процедуры и беспристрастность, а также компетентность суда, то есть право на справедливое судебное разбирательство, что влечет отмену судебного акта- **п. 1 ч 1, п. 4 ч. 2, п. 1 ч. 3, ч. 4 ст.310 КАС РФ.**

*« ... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее функционирование системы правосудия**: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем пунктам дела.** » (§ 32 **Постановления от 04.03.2014 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»**)*

*«... суд **не рассмотрел доказательства, представленные заявителем** в ходе судебных заседаний. Так, несмотря на то, что заявитель **доказал достоверность своих слов и представил документы в их подтверждение, суды не ссылались на них.** Заявитель указал на этот недостаток в своей жалобе, однако окружной*

суд не рассмотрел этот пункт (§ 60 Постановления от 15.02.2007 по делу «Boldea v. Romania»).

«... правила процедуры, изложенные во внутреннем законодательстве, **предназначены для обеспечения надлежащего отправления правосудия и уважения принципа правовой определенности**, а также того, что заинтересованные лица должны иметь возможность ожидать, что эти правила будут применяться (...)» (§ 66 Постановления 15.09.2009 по делу «Miroļubovs et autres c. Lettonie»)

Таким образом, решение подлежит отмене на основании п. 1-п. 4 ч.2, п.1, п.3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ.

3. Опровержение решения судьи Шелобановой А.А.

3.1 Судья - представитель ответчиков:

«Судебный приказ, на основании которого взысканы алименты, не отменен.»

Комментарий:

Я доказал фальсификацию приказа о взыскании алиментов (п.5, п.6 иска), и подал ходатайство об истребовании решения в Московском областном суде о пересмотре приказа. Но судья Шелобанова А.А., также как до нее судья Дошин П.А. отказываются выполнять свои функции арбитра в процессе между истцом и ответчиком, **препятствуют получению доказательств оспаривания** истцом преступного сфальсифицированного приказа. Однако, снова напоминаю, что не опровергнутые доводы должны признаваться истинными.

« когда не рассматриваются ходатайства, имеющие значение для дела, то в этом случае нарушается п. 1 ст. 6 Конвенции (§ 66 Постановления от 04.11.08 г. по делу «Бальсите-Лидейкене против Литвы»).

« суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. Следовательно, выявление и собирание доказательств по делу осуществляется не только лицами, участвующими в деле, но и относится к деятельности суда, в обязанность которого входит установление того, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания. (...) реализация лицом, участвующим в деле, своего права заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, возлагает на суд обязанность по разрешению этих ходатайств путем вынесения соответствующего определения, которое излагается либо в виде отдельного документа

(...), либо заносится в протокол судебного заседания (...). Данные требования процессуального закона судом первой инстанции не соблюдены, что оставлено без внимания и соответствующей оценки суда апелляционной инстанции. Как усматривается из материалов дела, для доказывания факта ..., что послужило в том числе и основанием для обращения Кузнецова А.В. в органы прокуратуры и государственную инспекцию труда, Кузнецов А.В. при подаче иска (...) обратился в суд с письменным ходатайством (...) об истребовании из (...) прокуратуры материалов проверки исполнения (...) законодательства по его жалобе. ... Ходатайства Кузнецова А.В. об истребовании доказательств судом первой инстанции ... разрешены не были, вследствие чего Кузнецов А.В. **был фактически лишен права на представление доказательств**, что привело к тому, что гарантированное каждому право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, в отношении Кузнецова А.В. оказалось существенно ущемленным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 18.06.18 г. по делу № 87-КГ18-4).

Поэтому в данном случае юридическое значение имеет не то, что приказ не отменен, а **то, что мои доводы о его незаконности и фальсификации никем не опровергнуты по сей день.**

« фальсификация доказательств является явным и характерным злоупотреблением правом, демонстрирующим **недопустимое поведение** » (*Jian v. Romania (dec.)*, № 46640/99, 30.03.04 г., § 67 Постановления от 01.07.2014 по делу «S.A.S. v. France»).

«...нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательства, является существенным процессуальным нарушением, непосредственно способным повлиять на рассмотрение возникшего между сторонами спора (...)» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2017 по делу № СИП-280/2016)

3.2 Судья - представитель ответчиков:

«В качестве основания прекращения исполнительного производства, административный истец указывает на то, что между ним и взыскателем Зяблицевой Г.А. имеется спор о детях, **дети были похищены матерью из Франции.**

Однако, в материалы дела представлено решение Тверского районного суда г.Москвы от **11.06.2020** по делу №2-1661/2020г. об отказе в удовлетворении иска Зяблицева С.В. к Зяблицевой Г.А. о возвращении детей в государство постоянного проживания.

При этом решением суда установлено, что с марта 2018г. по апрель 2019г. Зяблицевы вместе с детьми проживали на территории Франции. В апреле 2019г. Зяблицева Г.А. совместно с детьми покинула территорию Франции и вернулась в Россию.»

Комментарий:

Ссылка на решение Тверского районного суда г.Москвы от 11.06.2020 по делу №2-1661/2020 доказывает, что ст. 215 ГПК РФ была нарушена службой судебных приставов. Но так как судья представляла интересы приставов, а не правосудия, то она не понимает сама, что она написала в решении: если приставы возбудили исполнительное производство в январе 2020 в период оспаривания похищения детей, то оно возбуждено незаконно.

Кроме того, это решение было отменено Московским городским судом 20.08.2021 как незаконное. Таким образом, ссылка на него не подтверждает выводы судьи, а подтверждает доводы истца о нарушении ст. 215 ГПК заинтересованными приставами, действовавшими по стовору с **Зяблицевой Г.А. с мошенническими целями завладения чужой квартирой, то есть о коррупции в службе судебных приставов.**

Кроме того, из дела Тверского районного суда г.Москвы от **11.06.2020** по делу №2-1661/2020г и данного административного дела следует, что в период проживания детей во Франции, они находились **как иждивенцы просителя убежища** на попечении Франции. Поэтому после их вывоза Зяблицевой Г. А. с территории Франции мое право просителя убежища на содержание моих детей государством **сохранилось в силу сохранения моего статуса просителя убежища : дети как мои иждивенцы вписаны в мой документ просителя убежища.** Этому документу и этим обстоятельствам невозможно добиться адекватной оценки со стороны органов власти.

3.3 Судья - представитель ответчиков:

« В материалы дела представлено постановление о внесении изменений в ранее вынесенное постановление от 03.08.2021, в представленном постановлении внесен адрес фактического проживания административного истца Франция г. Ницца. »

Комментарий:

Это доказывает обоснованность иска и тот факт, что решение незаконно, так как внесение изменений было произведено **после обращения в суд**, а также что внесение изменения адреса не повлекло правовых последствий, которые должны были быть.

3.4 Судья - представитель ответчиков:

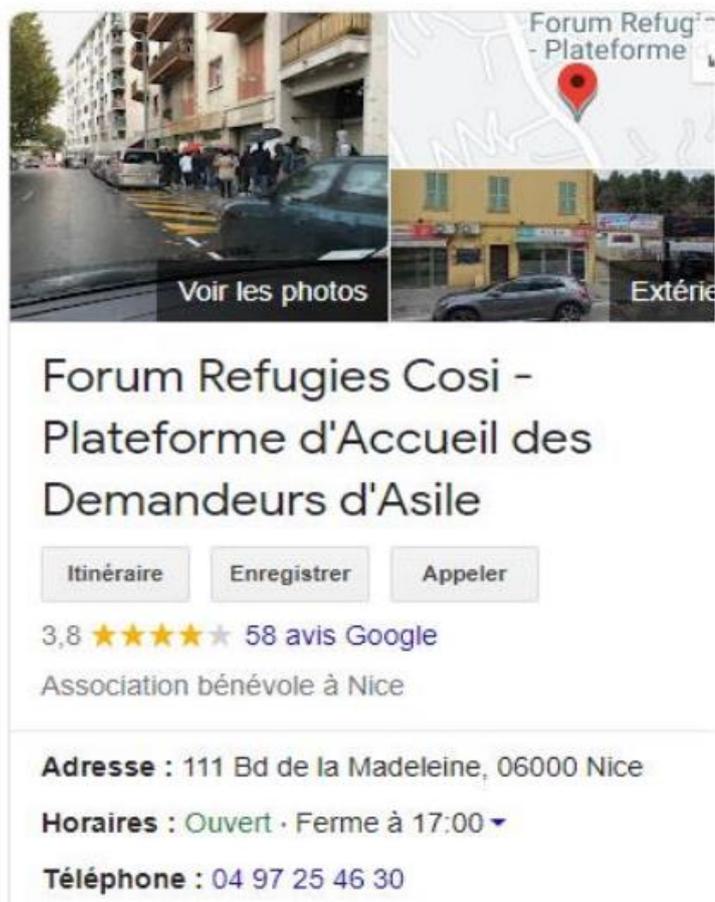
«Административным истцом доказательств, в виде надлежаще заверенного нотариального перевода документов на русский язык относительно статуса просителя убежища суду не предоставлено, кроме того на приставе не лежит обязанности в соответствии с действующем законодательством вносить такого рода сведения в рамках исполнительного производства.

Таким образом, основанных на законе оснований для внесения сведений в исполнительном производстве не имеется.»

Комментарий:

Во-первых, ответчики никогда не требовали от меня нотариального подтверждения моего статуса. Поэтому судья вышла за рамки беспристрастности, **изобретая собственные претензии.**

Во-вторых, мой статус подтверждается адресом, внесенным в исполнительное производство, который принадлежит Форуму беженцев и эта информация находится в свободном доступе в интернете, предоставлена в ССП и в суд – ходатайство от 4.08.2021.

https://www.google.com/search?q=forum+r%C3%A9fugies+nice&rlz=1C1GCEA_enFR934FR934&oq=forum+r%C3%A9fugies+nice&aqs=chrome..69j57joi22i30joi10i22i30.12483joj7&sourceid=chrome&ie=UTF-8

В третьих, статус просителя убежища во Франции подтверждается **иными доказательствами** и никогда не опровергался ответчиками, более того, **они подтверждался**. Например, Центральный орган Франции обращался в Центральный орган России по делу о хищении детей, а тот обращался в управление судебных приставов для розыска детей. В этом деле Центральный орган Франции подтвердил статус отца – проситель убежища.

То есть с февраля 2021 **ответчики знали из официального источника** о моем статусе.

Судебное дело № 2-1661/2020 Тверского районного суда г. Москвы, на которое ссылается судья, содержит информацию об **установленном им** моем статусе просителя убежища. Сама Зяблицева Г.А. в этом деле **его подтверждает, как она подтверждает получение пособий, в том числе, на детей**.

То есть при реальном исследовании и оценке доказательств судья не могла не обнаружить этих доказательств.

Приложение :

- 1. Документ, удостоверяющий личность Зяблицева С.В., а также адрес регистрации Зяблицева и детей после выбытия из России 20.03.2018 по настоящее время*
- 2. Справка ОФИИ о начислении пособий на семью просителей убежища.*
- 3. Заявление о возврате похищенных детей в рамках Конвенции о международном похищении детей – дело 2-3966/2020 Тверского районного суда г. Москвы .*
- 4. Постановление Марковой от 17.03.2021 о задолженности по алиментам.*
- 5. Постановление Марковой от 17.03.2021 об исполнительном сборе*
- 6. Справка о проведенных исполнительных действиях по ИП от 17.03.2021*
- 7. Уведомление ССП о 18 500 руб.*
- 8. Обращение в ССП 10.06.2020 о фальсификации ИП.*
- 9. Обращение в ССП по вопросу ИП по возврату детей 10.06.2020*
- 10. Обращение в ССП 11.12.2020 о разъяснении постановлений и способов их исполнения.*
- 11. Обращение в ССП 03.02.2021 о разъяснении постановлений и способов их исполнения.*
- 12. Заявление о пересмотре Приказа мировой судьи в МОС 31.10.2020*
- 13. Заявление о предоставлении информации в МОС 9.12.2020*
- 14. Квитанция направления заявления в МОС 9.12.2020*

При исследовании доказательств судья исследовала бы мою апелляционную жалобу на решение судьи Дошина ПА., в которой я уже обжаловал этот неадекватный вывод :

Из предыдущей апелляционной жалобы :

« Какое отношение это решение имеет к абз.6 ст.215 ГПК РФ, если во-первых, исполнительное производство возбуждено 29.01.2020 и сама дата

решения 11.06.2020 по делу №2-1661/2020 указывает на **нарушение данной нормы приставом ?**

Во-вторых, даже это решение было отменено 20.08.2020 как незаконное. Поэтому Дошин ссылается **по своей инициативе на юридически ничтожное решение.**

Также мне непонятно откуда данное решение у судьи в материалах дела, если никто в суд не явился, я его в суд не представлял? Может быть оно было приобщено к исполнительному производству приставом? Но тогда это тем более доказывает злостное нарушение приставом Марковой И. А. **абз.6 ст.215 ГПК РФ.**

Из иска :

« Так как производство в рамках Конвенции о международном похищении детей **продолжается с 10.01.2020** (дело Тверского районного суда г. Москвы № 2-3966/2020), то у Марковой не было полномочия возбуждать исполнительное производство, а возбужденное исполнительное производство подлежало прекращению независимо от иных моих доводов в силу ст. 215 ГПК РФ : ...»

Каким образом судья Дошин П. А. вынес решение вопреки фактам, документам и закону ? »

Тот же вопрос теперь надлежит задать судье Шелобановой А.А.

Итак, факты доказывают, что приставы, **зная** о моем статусе просителя убежища, **незаконно отказываются вносить** эту информацию в исполнительное производство, осознавая, что это влечет его прекращение.

В силу ст. 176 КАС РФ: «Решение суда **должно быть законным и обоснованным** (часть 1). Суд основывает решение **только** на тех доказательствах, которые были **исследованы** в судебном заседании» (часть 2).

Очевидно, в судебном заседании судья А.А. Шелобанова **ничего не исследовала**, так как её выводы в решении противоречат исполнительному производству и моему иску. Но в результате этого решения не устранены **правовые последствия фальсификаций, допущенных до момента внесения изменений в части адреса**, так как пристав Маркова И.А. после 20 месяцев незаконного исполнительного производства должна признать свои «ошибки», чего ей делать не хочется (если не принимать во внимание сговор и коррупционную составляющую при возбуждении исполнительного производства 29.01.2020)

Поэтому основаниями для отмены решения является **п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ.**

Это же доказывает фальсификацию протокола судебного заседания от 23.08.2021 и влечет отмену судебного акта на основании п.6 ч.1 ст.310 КАС, а

также на основании несоответствия выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела на основании **п. 6 ч. 1 ст. 310 КАС**.

В четвертых, я подал ходатайство 4.08.2021 в суд о привлечении в качестве заинтересованного лица ОФИИ Франции и замене должника, меня, на этот орган, который по закону Франции и России обязан содержать членов семей-иждивенцев- просителей убежища. ОФИИ подтвердил бы суду и приставам мой статус с 11.04.2018 и его обязательство содержать моих детей, указанное в контракте от той же даты.

Судья проигнорировала данное ходатайство, что является доказательством пристрастного суда, **препятствующего правосудию**.

«неразрешение ходатайств является грубым процессуальным нарушением, несоблюдением процедуры судопроизводства, влекущем отмену решения суда» (*Определение Верховного суда РФ от 22 июля 2008 г. N 58-О08-47СП*)

« оставление заявленного ходатайства без разрешения существенным образом ущемляет права и законные интересы заявителя, **лишает его права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции РФ** (*Определении Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2*), то есть гарантированную п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции (*Постановление ЕСПЧ от 24.07.14 по делу «Бринкэт и другие против Мальты»*)

Поэтому основаниями для отмены решения является **п. 4 ч. 2 ст. 310 КАС РФ**.

3.5 Судья - представитель ответчиков:

« Сам по себе **имеющийся статус у административного истца просителя убежища во Франции** не является основанием для изменения адреса должника в исполнительном производстве ».

Комментарий:

На каком **законе** этот вывод судьи основан ? Он **лишен здравого смысла**, так как :

- 1) указание адреса должника является юридически значимой информацией и именно поэтому **реальный адрес** проживания должника должен быть указан при инициировании исполнительного производства. Зяблицева Г. А., зная этот адрес, **заведомо ложно указала иной** – адрес не проживания, что привело к сокрытию от меня возбуждения исполнительного производства в течение нескольких месяцев. Кстати, пристав Маркова отказывалась мне высылать документы электронно до 29.05.2020 (4 месяца) пока я не обратился в суд с иском против ее незаконных действий. То есть, сокрытие исполнительного производства осуществлялось **совместно** : приставами и

Зяблицевой Г.А., что свидетельствует о коррупционном характере его возбуждения и сокрытия моего реального адреса проживания.

Но от адреса проживания зависит статус и доходы должника, а также он указывается для участия должника в исполнительном производстве – обеспечении его права **получать документы и реагировать на них.**

- 2) статус просителя убежища во Франции является юридически значимой информацией, так как он запрещает работать, а следовательно, **запрещает взыскивать властям России алименты с просителя убежища и указывает на обязанность государственных органов содержать иждивенцев просителя убежища.**

Если судья этого **не понимает**, то у нее нарушены мыслительные способности, она не способна видеть причинно-следственные связи, а потому профессионально непригодна.

Мой иск :

« 5. 28.01.2020 служба судебных приставов возбудила исполнительное производство по взысканию с меня алиментов, сфальсифицировав исполнительное производство в части **моего проживания** в г. Балашиха ул. Парковая д. 7 кв. 67 **и праве работать.** Исходя из этих фальсификаций, пристав Маркова И.А. начала начислять мне **произвольные суммы**, начислив к настоящему моменту сумму 346 502, 77 руб.

Я неоднократно представлял Марковой документы о проживании во Франции в качестве просителя убежища вместе с детьми с марта 2018 по настоящий момент (приложение 1) и запрете мне работать, но она цинично продолжает фальсифицировать материалы исполнительного производства, указывая мое место проживания по месту регистрации, откуда мне препятствуют миграционные службы сняться с учета с помощью Балашихинского городского суда. Очевидно, цель в **воспрепятствовании мне сняться с учета** состоит именно в том, чтобы фальсифицировать исполнительное производство и **мошенническим путем покушаться на мое имущество.**»

Судья исключила все мои доводы, действуя в интересах ответчиков и Зяблицевой Г. А.

3.6 Судья - представитель ответчиков:

« Факт нахождения должника за пределами РФ не является препятствием для производства исполнительских действий в рамках исполнительного производства, поскольку Зяблицев С.В. является гражданином РФ и в силу ч. 2 ст. 27 Конституции РФ имеет право на беспрепятственное возвращение на территорию РФ. Кроме того согласно представленным в материалы дела документам административный истец зарегистрирован на территории г.о. Балашиха сведений о снятии административного истца с регистрационного учета по г.о. Балашиха в материалах дела отсутствует. »

Комментарий:

Судья отрицает мое фундаментальное **право просить убежище**, заявляя о моем праве « беспрепятственно вернуться » в зону беззакония и подвергаться бесчеловечному обращению, которое лично она и судья Дошин П. А. продемонстрировали в данном деле. **Точно таким же преступным образом** тот же Дошин П. А. меня дважды осудил за преступление, которого не было с моей стороны, но укрыл реальное преступление – ложный донос и фальсификацию доказательств, в том числе прокурорами, лже-потерпевшим и судьями.

Таким образом, снова судья вышла **за рамки своих полномочий** и предмета иска, покусилась на мое фундаментальное право просить убежище с целью укрыть **мошенническую сделку** Зяблицевой Г.А. с ответчиками, покушающимися на мою квартиру, приобретенную до брака.

Ее полномочия ограничены существующим обстоятельствами и требованиями, что разъяснено в апелляционном определении Московского областного суда № 33а-22360/2021:

*« Из приведенных норм следует, что суд не вправе рассматривать требования, которые **не соответствуют волеизъявлению административного истца.***

*Решение суда нельзя признать законным обоснованным, поскольку заявленные административным истцом требования судом не рассмотрены, не принято во внимание, что **формирование требований** (определение предмета основания иска) относится к **исключительным полномочиям административного истца**, суд не вправе самостоятельно менять предмет либо основание иска, также выходить **за пределы** заявленных требований. »*

Всеобщая декларация прав человека

Статья 13

*2. Каждый человек **имеет право покидать** любую страну, включая свою собственную, и **возвращаться** в свою страну.*

Статья 14

*1. Каждый человек **имеет право искать убежища** от преследования в других странах и **пользоваться этим убежищем.***

С 2018 года я проситель убежища без права на работу, с апреля 2019 мои дети были незаконно вывезены с территории Франции бывшей женой, что установлено Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за международное похищение детей. Эти обстоятельства не позволяли возбуждать исполнительное производство в январе 2020, а возбужденное производство подлежало прекращению.

Если же судья считала, что я ошибаюсь в толковании законов, то ей надлежало **доказать неправильную интерпретацию мною законов и объяснить с каких доходов и каких заработков я, находясь во Франции, не получаю доходов и имея запрет на работу, должен выплачивать алименты, насчитываемые приставом по средней заработной плате в России и при этом не нарушать законы?**

Эти обстоятельства и требования не рассмотрены.

3.7 Судья - представитель ответчиков:

*« Исходя из анализа материалов исполнительного производства, суд приходит к выводу, что судебный пристав исполнитель, **действовал в пределах предоставленных ему полномочий.**»*

Комментарий:

Это сфальсифицированное решение, так как у пристава **не было** полномочий нарушать ст.215 ГПК и взыскивать алименты с просителя убежища без права на работу, так как иждивенцы просителей убежища, не имеющих доходов, содержатся государством, что имело место до вывоза моих детей Зяблицевой Г.А. из Франции.

3.8 Судья - представитель ответчиков:

*« Правовая позиция административного истца основана на неверной интерпретации положений **действующего законодательства**, которая не может быть положена судом, в обоснование удовлетворения иска. Нарушений **действующего законодательства**, либо незаконного бездействия пристава, при ведении исполнительного производства со стороны судебного пристава-исполнителя, судом не выявлено »*

Комментарий:

В силу ст.178 КАС РФ: «Суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям. ... (часть 1). При принятии решения суд **определяет** нормы права, **подлежащие применению в данном** административном деле, **устанавливает права и обязанности лиц**, участвующих в деле... » (часть 2).

В силу п. 5 ч. 1 ст. 199 КАС РФ в выносимом решении **должны** быть указаны **«мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, ссылки на законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд»**.

Мое право на получение определения о подготовке к судебному заседанию было нарушено судьей, что повлекло неправильное применением им норм права, подлежащих применению. А именно, судья как и приставы не знают и не применяют норм права, регламентирующих **права просителей убежища**, которые являются **специальными и имеют приоритет перед общими нормами**.

Судья «забыла» указать нормы закона, которые позволяют взыскивать алименты с просителей убежища, которым запрещено работать; она обязана была **доказать** мою неверную интерпретацию, если уже выполняла роль представителя ответчика, который вообще ничего не доказывает в течение уже более 1,5 лет.

Я потому и настаивал, чтобы в исполнительном производстве были прекращены **ФАЛЬСИФИКАЦИИ** и пристав указала мой статус **ПРОСИТЕЛЬ УБЕЖИЩА БЕЗ ПРАВА НА РАБОТУ**.

Судья уклонилась снова от рассмотрения моего требования к приставу о внесении юридически значимой информации в исполнительное производство и, тем самым, она соучаствует сама в его фальсификации.

В своем решении она также скрывает информацию «**БЕЗ ПРАВА НА РАБОТУ**». А потому делает паралогический вывод.

Чрезвычайно произвольным является то, что **никогда бы не совершил ни один разумный суд** и что фактически приводит к отказу в Правосудии.

«...Из изложенного усматривается, что **судом** апелляционной инстанции также **не были приняты меры** для соблюдения принципа равноправия сторон и **для определения значимых обстоятельств**. Суд кассационной инстанции **не устранил указанные нарушения**, которые повлияли на исход дела (...). Указанное повлекло нарушение положений статьи 68 АПК РФ о **подтверждении обстоятельств определенными доказательствами**, статьи 9 данного Кодекса о создании судом условий для всестороннего и полного исследования доказательств, **установления фактических обстоятельств по делу**. Принимая во внимание изложенное, ... удовлетворение заявленных управлением требований нельзя признать правомерным. ...» **(Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2019 по делу 309-ЭС18-8960)**.

Значимым обстоятельством в данном деле является понятие «алименты» во взаимосвязи с ограничением права просителя убежища получать доходы, работать.

Значимым обстоятельством является то, что члены семьи просителей убежища, находящиеся на его иждивении, содержатся государством, принимающем просителя убежища.

«... Судами не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учетом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, оказывалось бы существенно ущемленным. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 20.08.18 г. по делу № 127-КГ18-17, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 15.04.19 г. по делу № 81-КГ19-1, от 22.04.19 г. по делу № 43-КГ19-2, от 13.05.19 г. по делу № 69-КГ19-4, от 02.09.19 г. по делу № 41-КГ19-10, от 16.09.19 г. по делу № 75-КГ19-5, от 30.09.19 г. по делам № 3-КГ19-4, № 11-КГ19-13, от 21.10.19 г. по делам № 78-КГ19-30, № 78-КГ19-33, от 25.11.19 г. по делу № 20-КГ19-10, от 13.01.20 г. по делу № 18-КГ19-145, Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.20 г. по делу № 88-23811/2020 и т.п.).

«... Договаривающееся государство **обязано** учитывать не только доказательства, представленные заявителем, но и **все** другие факты, имеющие отношение к рассматриваемому делу» (§ 74 Постановления от 14.11.2019 по делу «N.A. v. Finland»).

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии» (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., Постановления ЕСПЧ от 25.07.02 г. по делу «"Сов транс авто Холдинг" против Украины», от 14.10.10 г. по делу «Щекин против Украины», от 07.07.11 г. по делу «Серков против Украины», от 24.11.11 г. по делу «Загородний против Украины»).

В апелляционной жалобе на решение судьи Дошина П.А. я привел многочисленные нормы, регламентирующие права просителей убежища. Эти нормы не упомянуты в обжалуемом решении, **то есть они все не применены произвольно.**

Поэтому решение подлежит отмене на основании **п. 1 ч. 3 ст.310 КАС РФ.**

- В Постановлении ЕСПЧ по делу «N.D. и N.T. против Испании» от 13.02.2020 разъяснено, что рассматривается « в качестве беженца любое лицо, которое обращается за международной защитой, в течение срока рассмотрения его обращения » :

179. По поводу норм международного права, касающихся запрета выдворения, также важно отметить, что согласно комментарию к

статье 6 Проектов статей Комиссии международного права **понятие «беженец» охватывает не только беженцев, которые законно находятся на территории высылающего государства, но и любых лиц, которые, находясь на указанной территории незаконно, подали ходатайство о предоставлении им статуса беженца, в период рассмотрения данного ходатайства.** Однако это не затрагивает право государства выслать иностранца, чье ходатайство о предоставлении статуса беженца явно представляет собой злоупотребление правом (см. выше § 65).

186. Таким образом, было установлено, что статья 3 Конвенции и статья 4 Протокола № 4 к Конвенции применяются к любой ситуации, подпадающей под юрисдикцию Договаривающегося Государства, в том числе к случаям или периодам времени, когда власти соответствующего государства еще не изучили наличие оснований, дающих заинтересованным лицам право требовать защиты в соответствии с указанными положениями (см. среди прочих примеров упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии», § 180 et seq., и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «М.А. и другие против Литвы», § 70). По мнению Европейского Суда, данный подход подтверждается Проектами статей по вопросу о высылке иностранцев Комиссии международного права, которые приравнивают отказ в приеме беженцев на территорию государства к их возвращению (выдворению) **и рассматривают в качестве беженца любое лицо, которое обращается за международной защитой, в течение срока рассмотрения его обращения** (см. статьи 2 и 6 Проектов статей и комментарии к ним, упомянутые выше в § 65, а также второй доклад Специального докладчика по вопросу высылки иностранцев, упомянутый выше в § 66).

Нормы права, регламентирующие права просителей убежища

- Согласно Конвенции о статусе беженцев

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

Преамбула

Высокие Договаривающиеся Стороны,

*принимая во внимание, что Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года, установили принцип, согласно которому **все люди должны пользоваться основными правами и свободами без какой бы то ни было в этом отношении дискриминации,***

*принимая во внимание, что Организация Объединенных Наций неоднократно проявляла свой глубокий интерес к судьбе беженцев и прилагала усилия к тому, чтобы **обеспечить беженцам возможно более широкое пользование указанными основными правами и свободами,***

принимая во внимание, что желательно пересмотреть и объединить заключенные ранее международные соглашения о статусе беженцев и **расширить область применения этих договоров и предоставляемую таковыми защиту** путем заключения нового соглашения,

принимая во внимание, что предоставление права убежища может возложить на некоторые страны непомерное бремя и что удовлетворительное разрешение проблемы, международный масштаб и характер которой признаны Организацией Объединенных Наций, **не может поэтому быть достигнуто без международного сотрудничества**,

выражая пожелание, чтобы все государства, признавая **социальный и гуманитарный характер проблем беженцев, приняли все меры к предотвращению трений между государствами в связи с этой проблемой**,

отмечая, что Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев поручено наблюдение за выполнением международных конвенций по защите беженцев, и признавая, что эффективность координации мер, принимаемых для разрешения этой проблемы, зависит от сотрудничества государств с Верховным комиссаром,

заключили нижеследующее соглашение:

Статья 3 — Недопустимость дискриминации

Договаривающиеся государства будут применять положения настоящей Конвенции к беженцам **без какой бы то ни было дискриминации** по признаку их расы, религии или страны их происхождения.

Статья 5 — Права, предоставленные независимо от настоящей Конвенции

Ничто в настоящей Конвенции не нарушает никаких прав и преимуществ, предоставленных беженцам каким-либо Договаривающимся государством независимо от настоящей Конвенции.

Статья 12 — Личный статус

1. Личный статус беженца определяется законами страны его домицилия или, если у него такового не имеется, законами страны его проживания.

2. Ранее приобретенные беженцем права, **связанные с его личным статусом, и в частности права, вытекающие из брака, будут соблюдаться Договаривающимися государствами** по выполнению, в случае надобности, формальностей, предписанных законами данного государства, при условии, что соответствующее право является одним из тех прав, которые были бы признаны законами данного государства, если бы это лицо не стало беженцем.

- Согласно ФЗ РФ №4528 от 19 февраля 1993 «О беженцах »

Статья 15. Финансирование расходов на прием, проезд и размещение лиц.

1. Мероприятия по приему, проезду и размещению лиц, ходатайствующих о признании беженцами, лиц, признанных беженцами, и членов их семей, а также **расходы на прием лиц**, получивших временное убежище, установленные положениями подпунктов 1, 3 - 6 пункта 1 статьи 6, подпунктов 1, 4 - 6 пункта 1 статьи 8 настоящего Федерального закона, являются **расходными обязательствами Российской Федерации**.

Обеспечение социальных прав и гарантий лиц, признанных беженцами, в части, в которой на них распространяются права и гарантии граждан Российской Федерации, вынужденных переселенцев, **является расходным обязательством Российской Федерации**, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в соответствии с их компетенцией по обеспечению социальных прав и гарантий граждан Российской Федерации.

Статья 18. Международное сотрудничество по проблемам беженцев

1. Российская Федерация **сотрудничает с иностранными государствами**, Управлением Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, иными международными организациями в целях разрешения проблем беженцев.

Российская Федерация строит отношения с иностранными государствами на основе международных договоров Российской Федерации.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое предписание носит **императивный** характер, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения. ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2015 по делу № 38-КГ15-3).

«... процессуальные **нормы направлены** на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и **соблюдение принципа правовой определенности**, и что заинтересованные лица вправе ожидать, что **данные нормы будут соблюдаться** (...). Этот принцип применяется в обоих направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным**

судам» (§ 99 Постановления от 18.02.2009 по делу «Andrejeva v. Latvia»).

«принцип верховенства права, лежащий в основе Конвенции, а также принцип законности ... требуют от государств не только соблюдать и последовательно применять принятые ими законы так, чтобы можно было предусмотреть последствия их применения, но и вдобавок к этой обязанности обеспечивать в праве и на практике условия для их применения» (§ 184 Постановления БП от 22.06.2004 по делу «Брониовский против Польши»).

Итак, определяющим в данном деле был мой статус просителя убежища, статус детей просителя убежища, обязанности государств Франция и Россия обеспечивать достойные условия приема и проживания просителей убежища и членов их семей. Возбуждение исполнительного производства на основании сокрытия этих юридически значимых обстоятельств являлось его фальсификацией, так как они были известны и взыскателю Зяблицовой Г.А. и службе судебных приставов на момент возбуждения исполнительного производства и по настоящий день, не позволяли применять Семейный кодекс РФ в части обязанностей родителей содержать своих детей в отрыве от законов, регламентирующих права просителей убежища или беженцев, находящихся на содержании государства.

«... Указанные документы перечислены в приложении к возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...). Между тем суд апелляционной инстанции названные выше обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда. Кроме того, суд, не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств....» (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.).

«... в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу фактические обстоятельства, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции РФ, оказывается существенно ущемленным (...). Данная правовая позиция имеет общий характер и касается

любых правоприменителей, включая налоговые органы» (абзац 1 п. 2.2 мот. части Постановления КС РФ № 12-П от 14.07.03).

«... суд не установил **юридические факты, с которыми закон, примененный судом к данным правоотношениям, связывает правовые последствия** для сторон. ... решение суда **должно быть законным и обоснованным...**» (Определение Верховного Суда РФ от 15.09.09 г. по делу № 5-В09-87).

« ... вопрос о **несовместимости** Решения суда первой инстанции с положениями ... Конвенции ... под углом его **соответствия международным публично-правовым нормам - относится к основным доводам**, выдвинутым заявителями, таким образом, он **требует особой и ясной оценки...** » (§ 97 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).

«основная проблема заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в **произвольном** применении закона нижестоящими судами и, как следствие, **лишение жертвы эффективных внутренних средствах правовой защиты**» (§ 149 Постановления от 12.06.2008 по делу «Власов против РФ»).

С учетом моего статуса просителя убежища обязанность содержать моих детей **перешла на государства** Францию и Россию по месту нахождения моих детей, что я неоднократно разъяснял службе судебных приставов и судьям Российской Федерации.

«Памятуя о важности **социальной справедливости**, ... как **общем принципе**, государственные органы не должны быть лишены возможности исправлять свои ошибки – даже те, которые являются результатом их собственной небрежности. Удержание, в противном случае, **противоречило бы доктрине неосновательного обогащения**. (...) (§ 70 Постановления от 12.12.2019 по делу «Romeva v. North Macedonia»).

В силу ст. 15 КАС РФ:

«1. Суды разрешают административные дела на основании **Конституции РФ, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов**, нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, должностных лиц, а также нормативных правовых актов организаций, которые в установленном порядке наделены полномочиями на принятие таких актов.

2. Если при разрешении административного дела **суд** установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, **имеющему большую юридическую силу**, он **принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. ...»**.

Таким образом, в ч.1 ст.15 КАС РФ для Российской Федерации **четко установлена иерархия** законов и нормативных актов и в случае, если нижестоящий закон или нормативный акт противоречит или не соответствует вышестоящему, то подлежит применению вышестоящий закон или нормативный акт. То же самое относится к специальным нормам, имеющим приоритет над общими нормами. Если же подлежит применению прецедентная практика, то иерархия этой практики также четко установлена п. 4 ч. 4 ст. 180 КАС РФ.

Исходя из того, что Конституция РФ как самостоятельный нормативный акт имеет высшую юридическую силу, поэтому

«... с учетом вытекающей из статьи 120 (часть 2) Конституции РФ **обязанности** суда при разрешении любого конкретного дела **осуществить правовую оценку** подлежащих применению нормативных правовых актов **в их иерархии** и в случае их противоречия **принять решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими большую юридическую силу** (за исключением случая, если он придет к выводу о противоречии подлежащего применению в данном деле закона Конституции РФ, когда он **обязан** приостановить производство по делу и обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ), а также с учетом права граждан обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение их конституционных прав законом, примененным в конкретном деле, право граждан на оспаривание в судебном порядке непосредственно нормативных правовых актов органов публичной власти и должностных лиц представляет собой, по существу, дополнительную возможность защиты их прав с использованием судебного механизма» (абзац 3 п. 2.1 **Определения КС РФ № 1071-О от 24.04.2018**).

«... **суд** в соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ **на стадии подготовки дела** к судебному разбирательству **должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.** ... По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ **суд определяет**, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле (...)**» (**Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-13132**).

«...Таким образом, **суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. (...)** Названные

нарушения не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах **оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права ...»** (*Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 по делу № 1095/13*).

«... суд должен руководствоваться **не формальными соображениями** и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из **мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права**, и принимать во внимание **все обстоятельства**, имеющие значение для правильного разрешения дела. Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. (...)» (*Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2014 по делу № 4-КГ14-16*).

Также важно заметить, что апелляционная жалоба на решение судьи Дошина П.А. была **направлена ответчикам** в мае 2021 и они изучили в ней все нормы законов, которые они упорно отказываются применять и даже упоминать. Вот такое их поведение доказывает **коррупционный характер исполнительного производства и заинтересованность ответчиков** действовать незаконно в интересах Зяблицевой Г.А., рассчитывающей получить 4 миллиона рублей за мою квартиру и, вероятно, с этой суммы оплатить коррупционные услуги представителей государства, способствующих этому мошенничеству.

Любому **здравомыслящему** человеку понятно, что если бы у меня не было квартиры стоимостью в 4 миллиона, то приставы не стали бы так напрягаться с исполнительным производством в отношении просителя убежища без права на работу, без доходов, без перспективы взыскать задолженность или привлечь к уголовной ответственности. Поэтому они сфальсифицировали «перспективу» завладеть моей ипотечной квартирой, купленной до брака, **завладеть которой другим способом у Зяблицевой Г.А. не получилось.**

В силу ст. 3 КАС РФ: «Задачами административного судопроизводства являются:

- 1) **обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;**
- 2) **защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;**
- 3) **правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;**
- 4) **укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений; ...».**

Этой цели судья не достигла, так как неправильно рассмотрела дело, оставила **права нарушенными**, злоупотребления не пресеченными, создала угрозу дальнейшему нарушению моих прав и публичного правопорядка.

Поэтому решение А.А. Шелобановой подлежит отмене согласно ч.2-ч.4 ст.310 КАС РФ и ст. 286, 292 УК РФ.

4. Абсурдный результат :

- Франция позволила незаконно вывести (похитить) детей просителя убежища из Франции в Россию вопреки моему письменному запрету и в отсутствие моего письменного согласия и освободила себя таким преступным способом от обязанности содержать моих детей- членов семьи просителя убежища, а

- Россия решила не только нарушить Гаагскую Конвенцию о международном похищении детей, **незаконно отказавшись** вернуть похищенных детей отцу в апреле 2021 (Тверской районный суд г. Москвы дело 2-1661/20, затем 2-3966/20), но она еще с неработающего **просителя убежища** взыскивает алименты на похищенных детей вместо содержания его детей согласно своему же законодательству, основанному на международных обязательствах, или привлечения к этой обязанности ОФИИ Франции.

«... важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к **пагубным последствиям** (...). Как бы то ни было, исход дела **всегда** определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. ...» (§ 101 Постановления ЕСПЧ от 03.10.2017 по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»)

«Судья ... использовал свои полномочия, явно противореча процессуальным гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Поэтому вынесенное им постановление ... несовместимо с **общей защитой от произвола, гарантированной ... Конвенции**» (§ 89 Постановления ЕСПЧ от 09.03.2006 по делу «Menesheva v. Russia»).

« Несмотря на эти важные соображения,... вышеупомянутый общий принцип не может иметь преимущественной силы в ситуации, когда **соответствующее лицо должно нести чрезмерное бремя в результате принятия мер, лишаящих его** выгоды (...). Если ошибка **была допущена самими властями** без какой-либо вины со стороны третьей стороны, то при определении того, является ли бремя, которое возложено на заявителя, чрезмерным, должен применяться **иной подход соразмерности** » (§ 71 Постановления ЕСПЧ от 12.12.2019 по делу «Romeva v. North Macedonia»).

«При оценке соблюдения статьи 1 Протокола № 1 Суд **должен** провести общий анализ различных интересов, о которых идет речь (...), учитывая, что Конвенция предназначена для защиты прав, которые являются "практическими и эффективный" (...). Необходимо выходить за рамки внешних признаков и **сосредотачиваться на реальной ситуации**, на которую подана жалоба (...). Такая оценка может включать **поведение сторон, включая средства, используемые государством и порядок их осуществления**. В этом контексте следует подчеркнуть, что неопределенность - будь то законодательная, административная или вытекающая из практики, применяемой властями - является фактором, который необходимо учитывать при

оценке поведения государства. Действительно, в тех случаях, когда речь идет об общем интересе, государственные органы **обязаны** действовать **своевременно, надлежащим и последовательным** образом (...)» (§ 72 там же).

« (...) не был достигнут справедливый баланс между требованиями защиты интересов общества и требованиями защиты основных прав человека и что **бремя, возложенное на заявительницу, было чрезмерным**» (§ 38 Постановления ЕСПЧ от 15.01.2019 по делу «Корыток v. Russia»).

В итоге я стал жертвой не только нарушения статей 6.1, 8 Европейской конвенции по правам человека, п. 1 протокола 1 к указанной Конвенции, но и статьи 3 этой Конвенции.

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции». (§ 141 Постановления ЕСПЧ от 27.07.2006 по делу «Базоркина против Российской Федерации», то же в Постановлениях от 05.04.07 по делу «Байсаева против Российской Федерации», § 142, от 28.10.2010 по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации», § 123, от 21.06.2011 по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации», § 103, 21.06.2011 по делу «Гириева и другие против Российской Федерации», § 104)

«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, **как мотивировано решение** (...), и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения** (...). Таким образом, наличие у **заявителя статуса жертвы** может зависеть от того, как был **устранен** на внутригосударственном уровне **вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется** ... Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств дела в совокупности, в частности, **от характера нарушения Конвенции** (...)» (§ 106 Постановления ЕСПЧ от 15.09.2015 по делу «Шишанов против Молдовы»)

«... принятие национальными властями меры, благоприятной для заявителя, лишит заявителя статуса жертвы только в том случае, если **нарушение признается** прямо или, по крайней мере, по существу и впоследствии **будет исправлено** (...). **Эффективность предоставленного возмещения** будет зависеть, в частности, **от характера права, которое, как утверждается, было нарушено, причин, по которым было принято решение и продолжительности неблагоприятных последствий** для соответствующего лица после принятия этого решения (...)» (§ 35 Постановления ЕСПЧ от 15.01.19 по делу «Edward Zammit Maempel and Cynthia Zammit Maempel v. Malta»).

При этом никто из правоприменителей **не разъяснил способ выполнения** обязанности по выплате мною алиментов с июня 2019 и не

процитировал норму российского закона, возлагающего на **принужденно безразботного** во Франции обязанность содержать своих детей, проживающих в России с другим родителем. Этого не регламентировано даже в Семейном кодексе РФ.

« В делах, связанных с отдельными жалобами, Европейский Суд, как правило, должен фокусировать свое внимание не на закон как таковой, а на **порядок, в котором он был применен к заявителю при конкретных обстоятельствах (...)** (§ 95 **Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 по делу «Dudchenko v. Russia»**).

«если суд, вынося решение, не дает ответа на доводы заявителя, то это может свидетельствовать о нарушении права на справедливое разбирательство дела и **лишении гарантии, предусмотренной п. 1 ст. 6 Конвенции ее существа** » (§ 176 **Постановления ЕСПЧ от 17.10.2019 по делу «G.B. and Others v. Turkey»**).

«... В любом случае власти **не разъяснили ни точную природу средства правовой защиты, неиспользование которого они ставили в вину заявителю, ни механизм его осуществления...** » (§ 64 **Постановления ЕСПЧ от 18.03.2010 по делу «Kuzmin v. Russia»**).

«... **не может быть права, если нет правового средства его защиты (...)**, и что таким образом, в соответствии с **обязательством**, содержащимся в пункте 1 статьи 2 Пакта, государства-участники **обязаны обеспечить** лицам, чье право ... могло быть затронуто, ... **эффективное и надлежащее средство судебной правовой защиты (...)** (п. 13.4 **Соображений КПЭСКП от 20.06.2017 по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**).

« ... Права человека неделимы и взаимосвязаны. ... » (п. 15.4 **там же**).

« ... Кроме того, информация об этих условиях должна доводиться до сведения просителя в рамках транспарентной процедуры, своевременно и в надлежащей форме. ... » (п. 17.2 **там же**)

Очевидно любому здравомыслящему человеку, что **закон не может вменять невозможного**. Но в данном деле не участвовали здравомыслящие должностные лица.

В итоге имеет место нарушение статьи 32 Венской конвенции о праве международных договоров :

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовленным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

a) *оставляет значение двусмысленным или неясным; или*

b) *приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.*

«...**нарушения**, допущенные судебными приставами-исполнителями в данном деле, являются серьезными и **по своей природе подрывают адекватность исполнительного производства в целом (...)** (§ 45 Постановления ЕСПЧ от 17.12.2009 по делу «Kunashko v. Russia»).

«... внутригосударственные суды **не применили критерии, которыми следует руководствоваться** с целью **правильной оценки права ...**» (§ 46 Постановления ЕСПЧ от 21.02.2017 по делу «Rubio Dosamantes v. Spain »)

«... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и **истолкованных судами (...)** (§ 83 Постановления ЕСПЧ от 25.11.2010 по делу «Roman Karasev v. Russia»).

« использованный российскими судами **способ толкования и применения соответствующих правовых норм ГПК РФ лишил заявителя возможности** предпринять какие-либо действия по получению компенсации за **вред**, причиненный государственными органами, и **не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты (...)**» (§ 84 там же).

« Произвол будет иметь место, «... когда, несмотря на соблюдение буквы внутригосударственного законодательства, имели место элементы недобросовестности или обмана со стороны властей (...) или когда власти государства-ответчика **не попытались правильно применить соответствующее законодательство (...)**» (§ 76 Постановления ЕСПЧ от 22.10.2018 по делу «S., V. et A. c. Danemark»).

Судебная коллегия Московского областного суда в апелляционном определении № 33а-22360/2021 указала Балашихинскому городскому суду :

« При новом рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо **учтано-в** **ить все имеющие значение для дела фактические обстоятельства, дать им надлежащую оценку, принять законное обоснованное судебное постановление.**»

Но судья не читала апелляционное определение.

5. Замечания по составу суда

Право на независимый и беспристрастный суд является фундаментальным правом, предназначенным для гарантии правосудия. Поэтому нарушение данного права влечет **безусловную отмену принятого решения**. Способ рассмотрения моего иска доказывает нарушение права на беспристрастный суд и компетентный суд.

«Немотивированные и необубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей» (п. 12 ППВС РФ № 27 от 21.05.2007).

«... каждый раз, когда суд лишает участника спора **права на равенство процессуальных возможностей сторон и на состязательность судопроизводства** и выступает в роли адвоката самого этого участника **с точки зрения процессуальных мер, внешние признаки независимости и беспристрастности ослабляются или даже сходят на нет.** Эти внешние признаки независимости и беспристрастности **уменьшаются или даже исчезают каждый раз,** когда суд **не предоставляет заявителю возможности надлежащим образом самому участвовать в своем деле (§ 104 частично особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на Постановление от 19.09.2017 по делу «Regner v. the Czech Republic»).**

Эти **две причины** в совокупности могут еще более ослабить внешние признаки независимости и беспристрастности судов... (§ 105 **там же**).

Для легитимности суда важна его беспристрастность и в субъективном, и в объективном смысле. Она играет **ключевую** роль в обеспечении верховенства права и разделения властей, которые являются характеристиками и условиями существования демократического общества (...) (§ 106 **там же**).

В деле "Incal v. Turkey" от 9 июня 1998 г. (...) Европейский Суд заявил: "В связи с этим определенную роль могут играть даже внешние признаки. Речь идет о доверии, которое суды в демократическом обществе **должны** внушать людям (...)". Внешние признаки беспристрастности суда важны не только для внутригосударственных судов, но и для Европейского Суда. Статья II Резолюции "О судейской этике" ("Беспристрастность"), принятая пленумом Европейского Суда 23 июня 2008 гласит: "**Судьи осуществляют свои функции беспристрастно и обеспечивают внешние проявления беспристрастности...**" (§ 107 **там же**). Судью, **знающего о доказательствах, приведенных одной стороной, о которых не знает другая сторона, опирающегося на эти доказательства при вынесении решения, но, тем не менее, не ссылающегося на них в своем решении, нельзя считать объективно беспристрастным.** Судья **обязан не допускать конфликта** между сторонами и **не создавать впечатления,** что он каким-то образом связан с предметом спора или с одной из сторон, даже если он хочет защитить эту сторону (§ 108 **там же**). Если в этих обстоятельствах судья склоняется в пользу той или иной стороны, **внешние проявления независимости и беспристрастности внутригосударственных судов могут уменьшиться или сойти на нет. ...» (§ 109 там же).**

Исключение меня из процесса посредством необеспечения моего участия через видеосвязь

« 4. Обеспечить мое участие в заседаниях посредством видеосвязи через Скайп, либо Телемост <https://telemost.yandex.ru/?source=tab-mail>, идентифицируя меня по моей электронной почте, связанной с телемостом bormentalsv@yandex.ru и ГАС-правосудием. Связь осуществить через любой телефон или компьютер. »

а затем не рассмотрение моего иска, исключение всех моих письменных доводов и доказательств, является проявлением явной пристрастности и действием на стороне административных ответчиков и злоупотребившего правами взыскателя, что доказывает и нарушение права на справедливое судебное разбирательство. В принципе российским судьям совершенно все равно какие требования я подаю в суд : они не будут рассмотрены НИКОГДА и именно по этой причине я стал просителем убежища во Франции.

6. Отсутствие иных средств защиты

Я уведомляю вышестоящую инстанцию, что у меня нет никаких иных средств защиты нарушенных прав, кроме обжалования в процессуальном порядке.

«... государство **должно** обеспечить всеми находящимися в его распоряжении средствами **надлежащий ответ, судебный или иной способ**, с тем, чтобы правовая и административная базы, созданные с целью защиты права ..., были бы **надлежащим образом реализованы**, а **любые нарушения этого права пресекались бы и влекли наказание (...)**» (§ 34 **Постановления от 07.07.2009 по делу «Zavoloka v. Latvia»**).

Основанием для исполнительного производства стал **сфаальсифицированный** приказ мировой судьи Локтионовой Н.В. по сговору с Зяблицевой Г.А. и лишение меня всех процедур для его обжалования, **хотя я предпринял все шаги во всех процедурах.** (приложение 1)

В уголовном производстве **я исчерпал средства защиты**, так как следственные органы **уклоняются** от действий, предусмотренных статьями 141-145 УПК РФ, фактически укрыв уголовные преступления, что также является нарушением публичного правопорядка (приложение 1)

Поэтому без отмены принятого решения мои права будут продолжать существенно нарушаться.

«... существенная угроза охраняемым общественным интересам выразилась в пренебрежительном отношении ... к исполнению своих публично-правовых обязанностей, прямо предусмотренных законом. ...» (**Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2009 по делу № А55-19073/2008**).

Более того, в результате роста «задолженности» по алиментам злоупотребляющая мать угрожает лишить меня права на опеку моих похищенных детей и инициировать уголовное производство по ст. 157 УК РФ. Например,

уже сейчас служба судебных приставов вынесла постановление о «запрете выезда мне **за пределы Российской Федерации**» (при том, что ей известно, что я уже за пределами России во Франции с 2018 в качестве просителя убежища) в связи с **злостным уклонением от выплаты задолженности**, достигшей 450 000 руб.

Управление по делам несовершеннолетних мне также пригрозило лишением родительских прав из-за задолженности по алиментам (приложение 3)

«... "безвредность" предполагает отсутствие серьезных неблагоприятных последствий» (§ 201 *Постановления ЕСПЧ от 20.12.2011 по делу «Finogenov and others v. Russia»*).

7. Выводы:

«... когда заявитель жалуется на несправедливость в разбирательстве и поддерживает его утверждения несколькими взаимодополняющими аргументами, касающимися различных аспектов статьи 6 § 1 Конвенции, **соответствующий** подход заключается в том, **чтобы рассмотреть справедливость судебного разбирательства в целом (...)**» (§ 49 *Постановления от 06.04.17 по делу «Karajanov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»*).

- 7.1 Суд отказал мне в участии в заседаниях посредством видеосвязи при наличии технической возможности у суда и готовности французского суда обеспечить видеосвязь, а также при наличии иных легко доступных средств обеспечения видео связи, что повлекло нарушение равноправия и состязательности, права быть выслушанным и права участия в заседании со всеми вытекающими последствиями.

«... каждый раз, когда суд лишает участника спора **права на равенство процессуальных возможностей сторон и на состязательность судопроизводства** и выступает в роли адвоката самого этого участника **с точки зрения процессуальных мер, внешние признаки независимости и беспристрастности ослабляются или даже сходят на нет**. Эти внешние признаки независимости и беспристрастности **уменьшаются или даже исчезают каждый раз, когда суд не предоставляет заявителю возможности надлежащим образом самому участвовать в своем деле** (§ 104 *частично особого мнения судьи Георгия А. Сергидеса на Постановление от 19.09.2017 по делу «Regner v. the Czech Republic»*).

«... ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно **не преследует законную цель** и если не существует разумной соразмерности между применяемыми мерами и преследуемой целью (...)» (§ 22 *Постановления от 22.07.14 г. по делу «Cornea v. Moldova»*).

- 7.2 в обжалуемом решении не отражены и не рассмотрены мои доводы, что

является **фальсификацией** судебного акта (§§ 44, 46, 47 Постановления от 05.05.2011 по делу «Ilyadi v. Russia», Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.2002 по делу № 870п02, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.2016 по делу № 54-П16),

- 7.3 в обжалуемом решении **не приведены мотивы**, по которым мои доводы отвергнуты, что является **циничным нарушением общественного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.2019, Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2019 по делу № 307-ЭС19-7534) и предъявлением **недостижимого стандарта доказывания** (§174 Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia», § 72 Постановления от 02.02.2017 по делу «Navalnyy v. Russia», от 16.11.2017 по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 21.01.2021 по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81)

«... необоснованность этого вывода настолько поразительна и ощутима с первого взгляда, что решения национальных судов в ходе разбирательств 2002 года можно считать грубо произвольными, и, достигнув такого вывода в обстоятельствах дела, национальные суды фактически установили крайний и недостижимый стандарт доказывания для заявителя, так что его требование не могло, в любом случае, иметь даже малейшую перспективу успеха» (§ 174 Постановления от 15.11.2007 по делу «Khamidov v. Russia»).

- 7.4 в обжалуемом решении не дана оценка нарушениям **конвенционных** прав, хотя «... если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны рассматривать их в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 Постановления от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg», тоже в §§ 72, 75 Постановления от 07.02.2013 по делу «Fabris v. France»),
- 7.5 в обжалуемом решении не дана оценка **последствиям** их нарушений, хотя **последствия должны** учитываться при вынесении решения согласно требованию к справедливости процесса и статьи 18 Конституции РФ (§ 34 Постановления от 10.07.2012 по делу «Berladir and Others v. Russia», §§37–39 Постановления от 07.07.2015 по делу «M.N. and Others v. San Marino», §§ 25, 28, 29 Постановления от 31.10.2019 по делу «Mehdiyev v. Azerbaijan», §§ 167 – 169, 173, 175, 179 Постановления от 07.11.2019 по делу «Ryabinin and Shatalina v. Ukraine»).
- 7.6 в обжалуемом решении не применены законы, подлежащие применению в результате произвола и уверенности в безнаказанности, в результате чего «выводы» **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 Постановления от 09. 04.2013 по делу «Andelkovic v. Serbia», тот же смысл в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.2013 по делу № А56-15871/2013).

« (...)» Инициатива сторон - представлять и доказывать факты, а **суд должен сам найти, какие юридические нормы применять**", ... это не является каким-то национальным изобретением, а выражает известную с римского права максиму *jura novit curia* (**суд знает закон**). Отсюда следует, что если из представленных сторонами доказательств у суда складывается впечатление о злоупотреблении правом, то **суд будет по своей инициативе принимать решение на этот счет, даже если стороны про злоупотребление правом ничего не говорили**. В особенности это верно для суда первой инстанции (высшие инстанции все-таки пересматривают дело в пределах доводов сторон). ...» (из **Протокола № 1 заседания научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27.12.2013**).

- 7.7 продемонстрирована явная пристрастность судьи, основанная на недостатке независимости от государства и ложно понимаемых интересах государства, которое совсем не заинтересовано в коррупции в государственных органах .

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. **6.3 Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»**)

- 7.8 В результате это «решение» **не имеет никакого преюдициального значения** и, следовательно, не подлежит исполнению (**Соображения КПЧ от 25.07.2005 по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain»** (п. 4.3), **от 31.10.2006 по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland»** (п. 6.2), **от 23.07.2012 по делу «V.A. v. Russia»** (п. 7.2), **от 27.03.2013 по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain»** (п. 7.3), **от 30.03.2016 по делу «V.K. v. Russia»** (п. 6.2), **от 04.07.16 по делу «J.I. v. France»** (п. 6.2), **от 18.07.2019 по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain»** (п. 8.4), **от 24.07.2019 по делу «Eglė Kusaitė v. Lithuania»** (п. 7.2), **от 11.03.2020 по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian»** (п. 8.3), **особое (несогласное) мнение Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.2019 по делу «M.Z. v. Belgium»**). (п. 4.3), **п. 8.4 Решения КПП от 2.05.2013 по делу «E.E. v. Russia», п. 7.2 Соображений КПИ от 02.04.2019 по делу «V.F.C. v. Spain»**).

- 7.9 Судья и ответчики не способны разъяснить способ исполнения требований выплачивать алименты: **с каких доходов?** То есть предъявляются **заведомо неисполнимые требования, а следовательно, незаконные**.

«(...) эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только **посредством отмены** апелляционного определения (...)» (**Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2020 по делу № 2-КГ20-1, 2-7717/2018**).

III. ТРЕБОВАНИЯ

На основании изложенного и обязанности апелляционной инстанции отменять незаконные решения и восстанавливать нарушенные ими права, общественный правопорядок и правовую определенность, а также на основании

- п.1, п.6 ч.1, ч.2, п.1 и п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ

- 3, 6-1, 13, 14, 17 Европейской Конвенции по правам человека, п. 1 протокола 1 к Конвенции

ПРОШУ:

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать нарушение **фундаментального права** быть заслушанным, чем ничинчно были **нарушены требования** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 «а» ст. 41 Хартии (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32, п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КИР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.2004 по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.2013 по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.2015 по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.2016 по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.2020 по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии).
3. Признать нарушение **фундаментального права на применение соответствующих** норм права с учетом правоотношений сторон (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 Постановления от 29.11.2016 по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления ЕСПЧ от 11.04.2019 по делу «Mariyka Popova and Asep Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.2019 по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.2019 по делу «Aksis and Others v. Turkey»).
4. Рассмотреть данную апелляционную жалобу на основании норм национального и международного права, прецедентной практики Европейского суда по правам человека, процитированной мною в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), обеспечить **правильное** (ст. 9 КАС РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.2003) применение (ст. 15 КАС РФ) **соответствующих** норм права (п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции) к **конкретным** правоотношениям и **с учетом задач судопроизводства** в судах (статья 3 КАС РФ) (Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058).

« Таким образом, ни одно положение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который **несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...)** » (§ 59 Постановления ЕСПЧ от 13.11.2018 по делу «Zhang v. Ukraine»).

«Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**» (Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»).

5. Вынести частное определение в адрес судьи Балашихинского городского суда Шелобановой А.А. за незнание норм права, которыми регламентируются права и обязанности просителей убежища и членов их семей, последствием чего являются

- абсурдный результат,

- **циничное нарушение единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права** (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 по делу № 5-ПВ15),

- угроза моему праву на опеку (приложение 2)

- угроза незаконного уголовного преследования за «злостное уклонение от выплаты алиментов »

«... "необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия** любого судебного решения" ...» (§58 Постановления ЕСПЧ от 13.06.79 по делу «Marckx v. Belgium»).

- нарушение публичного правопорядка,

«... Если часть решения ... суда, **которая противоречит публичному порядку** Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение. **Указанное основание подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон.** Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований отказа в исполнении ... решения (...). Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ в целях развития указанной выше правовой позиции, ... также неоднократно указывал на то, что участники спора, полагающие, что **решение ... суда противоречит публичному порядку** Российской Федерации, **должны привести доводы и доказательства, которые могли бы подтвердить такие**

обстоятельства (определения Верховного Суда РФ от 10.12.2018 № 305-ЭС18-15649 и №306-ЭС18-8105, от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908, от 23.04.2019 № 305-ЭС18-21635).

«... Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации**. Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения ... суда по мотиву нарушения публичного порядка суд **должен** установить совокупное наличие двух **признаков**: во-первых, **нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации**, которое, во-вторых, **может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства**, затрагивать интересы **больших социальных групп** либо **нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц. ...»** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.).

- отказ в правосудии,

«правосудие не только должно совершаться, но и должно быть видно, что оно совершается» (...)» (§ 149 Постановления ЕСПЧ от 06.11.2018 по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal»)

то есть в **связи с явным невыполнением своих функций, злоупотреблением властью (§§ 166 - 167 Постановления от 28.11.2017 по делу «Merabishvili v. Georgia»)** и **должностными полномочиями** (ст. 285 УК РФ, п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.2009), что **должно** быть предметом проверки и оценки следственными органами (ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Приказ «О едином учете преступлений» от 29.12.05, Определения КС РФ № 578-О от 12.03.19 г., № 909-О от 25.04.2019), поскольку в основу вынесенного решения положена **фальсификация исполнительного производства и отмена законов, подлежащих применению.**

«... Для поддержания общественного доверия особенно важно **гарантировать приверженность букве закона и не допускать терпимости к противозаконным действиям или сговору должностных лиц (...)**» (§ 140 Постановления от 29.07.2010 по делу «Korylov v. Russia»).

« Судебная система **должна быть защищена от возможных злоупотреблений правом в своей деятельности...**» (§ 30 Постановления от 21.01.1999 по делу «Van Geyselghem v. Belgium»).

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «Svetik v. Belarus»)

«... **Существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться** не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и **в пренебрежительном отношении субъекта ... к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права.** Следовательно, наличие (отсутствие) существенной угрозы **охраняемым общественным отношением** может быть оценено судом только с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно **установленному публично-правовому порядку деятельности.** Указанные обстоятельства свидетельствуют **об отсутствии со стороны общества** надлежащего контроля за соблюдением исполнения соответствующих публично-правовых обязанностей, характеризуют пренебрежительное отношение к установленным правовым требованиям и предписаниям. ...» (*Решение Суда по интеллектуальным правам от 19.01.16 г. по делу № СИП-624/2015*).

«... В некоторых обстоятельствах принцип правовой определенности может быть нарушен в стремлении исправить "фундаментальные нарушения" или "судебную ошибку". Отход от названного принципа обоснован лишь тогда, когда он становится **необходимым** в силу **существенных и непреодолимых обстоятельств (...)** (§ 49 *Постановления от 27.09.2010 по делу «Streltsov and Other “Novocherkassk military pensioners” v. Russia»*).

... нарушение правил подсудности, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) (§ 51 *там же*).

... процессуальные правила судопроизводства, и это **вопрос принципа, должны соблюдаться...** » (§ 55 *там же*).

«... **при оценке соблюдения процедуры** принципа равенства сторон, который является признаком более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, **существенное значение** придается внешним проявлениям и повышенной чувствительности общественности к справедливому отправлению правосудия (...)» (§ 75 *Постановления от 29.11.16 г. по делу «Carmel Saliba v. Malta»*).

« Эти ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство» (§ 38 *Постановления от 29.01.2009 по делу «Lenskaya v. Russia»*)

6. Отменить в связи с нарушением права на справедливое судебное разбирательство решение Балашихинского городского суда от 23.08.2021 по делу № 2а-6463/2021.

«...потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они **разумно считались доступными**, представляет собой непропорциональное препятствие (...). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 44 Постановления от 20.02.2018 по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»).

«... фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (Постановления от 05.04.2016 по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.2016 по делу «Bakrina v. Russia», § 18).

«Задачей нового рассмотрения дела является **устранение** выявленных вышестоящим судом **нарушений и обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение** статьи 55 (часть 3) Конституции РФ и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке (...)» (абзац 3 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.2019)

7. Принять решение по существу дела, удовлетворив мои иски после обеспечения моего права на равноправие и состязательность (предоставление мне копий материала исполнительного производства в электронном виде, обеспечение моего участия в заседании посредством видеосвязи).

«... если речь идет об **общем интересе**, публичным властям **надлежит** действовать **своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица** (...)» (Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 по делу № N 5-КГ18-201).

8. В случае отказа в удовлетворении апелляционной жалобы **разъяснить** механизмы выполнения исполнительного производства с учетом моего статуса и запрета на работу (§ 64 Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»)

IV. ХОДАТАЙСТВА.

1. Истребовать в Московском областном суде информацию о ходе рассмотрения моего заявления о пересмотре Приказа №2-567/2019 от 18.06.2019 (приложения 12-14 к иску)
2. Обеспечивать со мною исключительно электронный документооборот для эффективности судопроизводства, документы по делу размещать в личном кабинете в электронном виде или направлять по e-майл незамедлительно, обеспечивать равноправие и состязательность процедуры на практике.
3. Обеспечить мое участие в заседаниях посредством видеосвязи через Скайп, либо Телемост <https://telemost.yandex.ru/?source=tab-mail>, идентифицируя меня по моей электронной почте, связанной с телемостом bormentalsv@yandex.ru и ГАС-правосудием. Связь осуществить через любой телефон или компьютер.
4. Привлечь ОФИИ Франции к участию в деле согласно ходатайству от 4.08.2021, проигнорированному судьей первой инстанции.

Приложение :

1. Письмо СК РФ о перенаправлении жалобы **на 104 листах с 10-ю дисками** жалоб- результатов нет.
2. Ответ управления по делам несовершеннолетних
3. Письмо Балашихинского суда мировой судье о выполненных мною процедурах обжалования приказа о взыскании алиментов.
4. Электронное письмо пристава от 26.04.2021
5. Сведения о ходе исполнительного производства, направленные приставом 26.04.2021.
6. Апелляционное определение Московского областного суда №33-4062/21 от 03.02.2021 по сфальсифицированному иску Зяблицевой Г. А. о ее праве на мою ипотечную квартиру стоимостью более 4 000 000 рублей.

Копия иска направлена административным ответчикам по электронной почте.

Зяблицев С.В, выполнено в г. Ницца, Французская Республика

20.09.2021